

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРАТИВОМ

Третьякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, trirfr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях преобразования фразеологизма *проходить красной нитью* и о факторах, обуславливающих частотность фразеологических трансформаций. Грамматическое строение и семантические особенности компонентного состава определяют активность преобразования фразеологизма посредством замены компонента-колоратива. Колоратив *красный* в данном фразеологизме имеет символическое значение, и символика, закрепленная за этим словом в языке и во фразеологизме, становится основным фактором, способствующим появлению целых серий трансформов. Символическое значение имеет и сам фразеологизм, что также обуславливает преобразование данной единицы в речи. Замена компонента *красный* происходит на основе системных и несистемных связей колоратива. Оказиональные компоненты-заместители чаще всего также являются словами-колоративами и проявляют свойственное каждому из них символическое значение. Оказиональные компоненты передают различные экспрессивно-оценочные характеристики календарных дат, связанных с какими-либо событиями в жизни отдельного носителя языка или всего общества. При образовании трансформов может быть утрачен символический смысл как компонента-колоратива, так и самого языкового фразеологизма. Разнообразие замен компонента-колоратива, различные по компонентному составу фразеологические трансформы, функционирующие в речи, позволяют сделать вывод об активном преобразовательном потенциале фразеологизма.

Ключевые слова: оказиональные преобразования, фразеологизм, трансформации, фразеологические единицы, компоненты-колоративы, замена компонентов фразеологизмов.

Для цитирования: Третьякова И.Ю. Трансформационная активность фразеологических единиц с компонентом-колоративом // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 205–211. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-205-211>

Research Article

TRANSFORMING ACTIVITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLOUR COMPONENT

Irina Yu. Tretiakova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of National Philology of Kostroma State University, Kostroma, Russia, trirfr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

Abstract. The article deals with the transforming peculiarities of the Russian idiom *проходить красной нитью* (to serve as “the keynote” of smth.) and the factors conditioning phraseological transformations. The grammar structure and semantic features of the components determine transforming intensity. The colour component *красный* (literally – red) in the idiom has its symbolic meaning. Its symbolism stipulates a range of transforms. The idiom also possesses the symbolic meaning, which determines conversions of the unit in speech. A substitution of the component *красный* is based on both systematic and asystematic relations. Occasional substituting components are frequently represented with colour-words and have their own symbolic meaning. Occasional components render various expressive and evaluative characteristics of dates connected with events in a Russian native speaker’s life and the society in general. While being transformed, the idiom may lose its symbolic meaning. Diverse substitutions of the colour component and numerous transforms with various components enable us to speak about high transforming potency of the idiom.

Keywords: idiom occasional transformations, phraseological transformations, colour components, substitution of phraseological components.

For citation: Tretiakova I.Yu. Transforming activity of phraseological units with a colour component. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 205–211 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-205-211>

Изучение преобразований фразеологических единиц (далее ФЕ) в синхронии неуклонно из описательного стремится к аналитическому: к выявлению связи внутренних семантических особенностей фразеологизмов – и преобразовательных возможностей языковых единиц, обусловленности преобразовательных процессов спецификой компонентного состава фразеологизмов, зависимости активности преобразовательного потенциала от структурно-грамматических моделей устойчивых сочетаний слов [Мелерович, Мокиенко, Третьякова и др.].

Научный интерес вызывает определение окказионального преобразовательного потенциала у ФЕ, входящих в определенные семантические объединения, тематические группы, а также имеющие в своем компонентном составе какой-либо специфический компонент (антропоним, зооним, орнитоним, фитоним и под.). Как показывают исследования преобразовательных процессов, происходящих в таких фразеологизмах, активность трансформаций во многом обусловлена именно наличием подобных компонентов. Немаловажную роль при этом играет культурологический фактор.

Одним из объединений фразеологизмов, имеющих достаточно высокий преобразовательный потенциал, является группа ФЕ с компонентами-колоративами.

Феномен цвета является объектом исследований в различных областях науки: физике, философии, эстетике, культурологии; получивший словесное выражение цвет – в облике колоративов – изучается и в лингвистике. Проблемы теоретической и прикладной колоративистики широко освещаются в работах зарубежных и отечественных ученых, цветовая лексика рассматривается в аспектах лингвокультурологии, лингвокогнитивного анализа цветообозначений, семантики цветообозначений, этимологии и истории цветовой лексики, символики цвета [Бахилина; Berlin; Kay; Василевич; Вежбицкая; Dedrick; Жаркынбекова; Krieq; Morgan; Cobett; Nieder; Серов; Фрумкина и др.]. Такое внимание к феномену цвета неслучайно, так как цветообозначения непосредственно участвуют в создании языковой картины мира каждого этноса. По мнению А. Вежбицкой, «...наше сознание формируется ... под воздействием окружающей нас культуры ... цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то значимыми для человека объектами во внешнем мире, ассоциирующимися с тем или иным цветом» [Вежбицкая: 239]. Фразеологизмы являются одними из самых ярких единиц языка, отражающих языковую картину мира, поэтому ФЕ с компонентами-колоративами характеризуются разнообразием значений и образов, функциональной частотностью и фразеобразовательной активностью.

Окказиональные преобразования свойственны, за редким исключением, всем ФЕ с компонентами-колоративами, однако трансформационные процессы отличаются различной степенью активности.

Целью настоящего исследования является анализ функционирующих в современном русском языке ФЕ с компонентом *красный* на предмет определения их трансформационной активности и факторов, обуславливающих активность процессов преобразования фразеологизмов.

Исследуемые ФЕ в своем большинстве являются устойчивыми двухвершинными сочетаниями слов с доминирующим субстантивным компонентом, при этом цветообозначения представлены адъективным компонентом (*красный командир, красная девица, красная строка* и др.). Такая грамматическая структура предполагает использование простейших приемов окказиональных трансформаций: расширения компонентного состава, замены компонентов, контаминации. Слово *красный*, будучи компонентом фразеологизма, проявляет как словное, так и фразеологизированное значения. Следует обратить внимание на то, что в большей части фразеологизмов компонент *красный* содержит не просто свойственное ФЕ – как единицам косвенной номинации – метафорическое значение, но воспринимается как компонент-символ, то есть как «условный знак какого-нибудь понятия, явления, идеи» [Ожегов: 717]. И в этом случае колоратив оказывается доминирующим компонентом, несущим большую смысловую нагрузку. Красный цвет в разных мировых культурах имеет различную символику. В русской культуре красный цвет считается символом огня, цветом силы, мужества, крови; также это синоним лучшего, красивого, почтенного [Энциклопедия: 561].

Анализ функционирующих фразеологизмов с компонентом-колоративом *красный* позволил выявить особенности трансформаций этих языковых единиц. Основным способом преобразования ФЕ данной группы является замена компонента-цветообозначения. Одним из фразеологизмов, проявляющих трансформационную активность в современном русском языке, является фразеологизм *красный день календаря*.

ФЕ *красный день календаря* имеет значение ‘праздничный день, знаменательная дата’. Появление этого фразеологизма в русском языке связано с традицией в советскую эпоху использовать красный цвет для обозначения в календарях выходных и праздничных дней. Семантика ФЕ связана с символическим значением красного цвета; компонент *красный* репрезентирует элементы значения ФЕ ‘праздничный’, ‘знаменательный’, символизируя нечто торжественное, радостное. Кроме того, этот фразеологизм связывается в сознании многих носителей языка с известным стихотворением С. Маршак, которое каждый

советский человек (за редким исключением) знал с детства: «День седьмого ноября – красный день календаря. / Посмотри в свое окно: всё на улице красно! / Вьются флаги у ворот, пламенем пылая ... / Весь народ – и млад и стар – празднует свободу!»¹. Колоратив *красный* в этом стихотворении актуализирует одну из граней символического цветовосприятия: красный цвет – это цвет крови, которую рабочий народ пролил за установление Советской власти, и цвет Государственного флага СССР также символически красный; красный цвет является символом силы, борьбы, мужества, героизма.

ФЕ *красный день календаря* трансформируется в основном посредством замены компонента *красный*. При этом следует отметить, что два других компонента относительно устойчивы, являются детерминантами, связывающими фразеологические трансформы с языковым инвариантом. Также эти компоненты «привязывают» любой трансформ к какой-либо дате, то есть к характеристике какого-либо дня, означенного каким-либо событием. Так как количество и содержание событий ничем не ограничено, то и трансформационные процессы – замены компонента *красный* – достаточно активны.

Окказиональная замена компонента-колоратива в составе данного фразеологизма имеет специфику, связанную с различными авторскими интенциями при выборе ФЕ и с особенностями семантики колоратива. Исследование трансформов позволило выявить различные направления замен компонента-колоратива.

Колоратив *красный* изначально – и как самостоятельное слово, и как компонент фразеологизма – помимо прямой номинации цвета часто употребляется в символических смыслах, и именно свойство быть символом определяет направления трансформаций данной ФЕ.

1. Замена по формуле «цвет – цвет».

Замены компонента *красный* происходят на основе тематических связей фразеологического компонента: окказиональные компоненты также входят в тематическую группу «Цвет», то есть составляют ряд цветообозначений: *красный – черный – белый – зеленый – синий – серый* и т.д., при этом выбор цвета (и слова-цветообозначения) зависит от оценки характеризуемого события. Замены колоратива *красный* другими компонентами-колоративами происходят достаточно регулярно, и, по сути, можно говорить о серии окказиональных вариантов. Такие трансформы приобретают новые оттенки смысла, связанные со значением цвета.

1.1. Замена колоратива *красный* на основе актуализации традиционного религиозного и культурно-исторического символического значения окказионально-го компонента-колоратива. Именно символическое

значение, придаваемое разным элементам цветовой гаммы, становится одним из факторов активизации трансформационных процессов.

Замена *красный – черный*. Черный цвет является одним из основных цветов символического спектра, он знаменует идею земли, начальное и конечное состояние всех процессов; в разных культурах черный цвет символизирует различные ипостаси, в европейской культуре – это цвет ночи, смерти, печали, скорби, траура [Жюльен: 457]. В трансформе *черный день календаря* окказиональный компонент *черный* характеризует дату как день, символически связанный со смертью, скорбью, трауром. Именно в таком, символическом значении колоратив *черный* используется в названии статьи А. Драбкина о начале Великой Отечественной войны: «22 июня. Черный день календаря»². Эта дата начала трагического события в истории России, несомненно, связана с цветовым символом скорби.

Замена *красный – белый*. Белый цвет в системе цветообозначения символизирует свет, чистоту, добродетель, целомудрие [Жюльен: 455]. Во фразеологических трансформах колоратив *белый* актуализирует свое символическое значение, характеризуя особые даты, связанные с чем-либо светлым, чистым, радостным. Так, преобразованная ФЕ использована в качестве заголовка рассказа А. Сприндзгал «Белый день календаря», где писательница таким образом охарактеризовала первый день отпуска; *белый* в данном случае символизирует нечто хорошее, светлое, безмятежное³. Также колоратив *белый* функционирует в названии статьи «“Белый” день календаря для блогосферы»; автор статьи намеренно замещает компонент *красный* словом *белый*, подчеркивая разные смыслы, вложенные в языковую ФЕ и в трансформ: в статье речь идет о дате 7 ноября (о дне, когда отмечался “красный” день Октябрьской революции), однако в этот день в «Русском журнале» блогеры рассуждали не о революционных событиях, а о чистой (= белой) любви⁴.

Замена *красный – зеленый*. Символическое значение зеленого цвета связано с природой, плодородием, жизнеутверждением, духовным обновлением [Жюльен: 459]. Именно это значение чаще всего актуализируется при замене компонента *красный* колоративом *зеленый*. Так, в названии статьи «Зеленый день календаря» колоратив характеризует время пробуждения природы, духовное обновление: «17 марта по всему миру зеленым огнем вспыхивают праздничные парады»; эта дата связана с празднованием Дня святого Патрика, покровителя Ирландии⁵.

1.2. Кроме традиционных символических значений, связанных с мировой культурой, мировыми религиями, многие колоративы приобрели специфическую соотнесенность с явлениями, предметами,

процессами, свойственными национальной картине мира. Некоторые реалии в жизни русских людей получили символическую цветовую характеристику, и это отразилось в процессах окказионального преобразования фразеологизмов.

Замена *красный – зеленый*. Зеленый цвет связан с пограничной службой (такой цвет был выбран для военной формы пограничных войск), и этим объясняется использование колоратива *зеленый* в названии газетной статьи «Зеленый цвет календаря», в которой рассказывается о праздновании Дня пограничника.

Замена *красный – синий*. Колоратив *синий* в христианской культуре связывают с религиозностью, преданностью, невинностью. Однако в русской культуре такое символическое восприятие синего цвета прослеживается слабо. Символика этого цвета проявляется в бытовой сфере жизнедеятельности русских: с синим цветом связывается представление о людях крайне утомленных (*синий цвет лица*), или умерших (*синий цвет тела*), или пьяных (*синий цвет носа*). На основании такого символического значения образован трансформ «Синий день календаря», ставший заголовком заметки о «знаменательной» дате – дне проведения в Подмоскovie очередного алкосаммита «Самогонный Давос»⁶. Такое же значение колоратива, связанное с алкоголем, реализуется в трансформе, использованном на одном из форумов в социальной сети «Одноклассники»: «1 января – синий день календаря». Участники форма активно обсуждали состояние человека, выпившего большое количество алкоголя в новогоднюю ночь⁷.

Замена *красный – голубой*. Голубой цвет (являясь оттенком *синего*) в мировой культуре связан с божеством, духовностью, религиозностью; это цвет одеяния Богородицы. Однако в сознании русского человека такая связь не актуализирована. Голубой цвет может быть связан с бытовыми реалиями или социальными явлениями.

Голубой цвет связывается с формой десантников («голубые береты») – именно этим объясняется преобразование языковой ФЕ и использование трансформ «Голубой день календаря!» в качестве названия стихотворения о праздновании Дня десантника⁸.

С голубым цветом могут быть связаны представления о мужчинах нетрадиционной половой ориентации. Поэтому фразеологический трансформ используется для именовании каких-либо дат, имеющих отношение к вышеназванной группе мужчин. См. обсуждение на одном из форумов в интернете: – *Голубой день календаря* бывает? – Да. День рождения Б. Моисеева. Скоро официальным праздником сделают. – Да. Особенно второго апреля в Парке Горького⁹.

Замена *красный – серый*. Серый цвет – как сочетание белого и черного цветов – в христианской

символике имеет двойственное значение: бессилие, подавленность, тревога, покаяние (цвет пепла) – и возможность возрождения. Однако в русской культуре такое символическое восприятие цвета не актуализировано. Серый цвет воспринимается именно как элемент цветовой гаммы и обычно символизирует нечто безрадостное, скучное, смутное, тоскливое. Такое символическое значение закрепляется за колоративом при выборе компонента-заместителя ФЕ. См. трансформ «Серый день календаря», использованный в афише о концерте панк-группы: «По всем народным приметам 7 ноября, как правило, серо, дождливо и туманно. В этот серый день календаря NewBar станет на одну ночь прибежищем индустриальной культуры. ... “Ploho” – это группа, которая являет собой сущность холодной волны сибирского пост-панка. Пустота и глупость, давление новостей, постоянная политическая смута, кассетники и дискотеки в местном ДК – вот атмосфера, которую создаёт группа на своих концертах»¹⁰.

1.3. Замена *красный – разноцветный*. Замена колоратива *красный* окказиональным компонентом *разноцветный* обусловлена десимволизацией значения колоративов, а также деактуализацией внутренней формы ФЕ, то есть именовании красным цветом именно праздничных дней в календаре. В трансформе *разноцветный день календаря* акцент делается на наличие предметов, окрашенных в разные цвета. Тем не менее, символика красного цвета, связанного с радостью, праздником, может проявиться в оценочном контексте. См. название заметки «Разноцветный день календаря» о Дне молодежи в Архангельске, который отметили как «фестиваль красок ... ярко, трезво и спортивно – с музыкой и танцами»¹¹.

1.4. Окказиональные компоненты-колоративы также могут быть связаны со значением цвета в символических атрибутах различных государств, а именно флагах, знаменах. Так, в российском Государственном флаге представлены три цвета – белый, синий и красный. Именно эти колоративы использованы в трансформе «Бело-сине-красный день календаря», выбранном в качестве заголовка статьи о праздновании Дня Государственного флага России¹².

Этот же принцип использован в названии статьи о вывешивании в Киеве в дни празднования независимости Украины государственного флага: «Жовто-блакитный день календаря»¹³.

2. Замена по формуле «цвет – оттенок цвета».

Замена колоратива *красный* может осуществляться окказиональными компонентами, называющими оттенки цвета, причем эти оттенки также являются символами оценки, состояния, настроения.

Замена *красный – светлый*. См. название стихотворения В. Беляева «Светлый день календаря»; в названии акцентируется внимание на хорошем на-

строении, появляющемся в конце рабочей недели: «ПЯТНИЦА – конец недели! – преддверье выходных!»¹⁴.

Замена *красный – темный*. В стихотворении С. Зарудного «И в самый темный день календаря» темным днем назван самый короткий день года (очевидно, 22 декабря, когда световой день достигает своего годового минимума). Этот день в тексте характеризуется как грустный, мрачный – что соответствует символическому восприятию темного цвета из-за отсутствия света, солнечных лучей. В этом же тексте создается антитеза «грусть» – «радость» при появлении в жизни лирического героя нежного любовного чувства: «И в самый светлый день календаря / Я улыбаюсь, сознаю, влюбился...»¹⁵.

3. Замена по формуле «цвет – эмотив».

Окказиональные компоненты-заместители являются эмотивами, то есть словами, главная функция которых состоит в передаче эмоций. Компоненты-эмотивы эксплицируют эмоции, доминирующие в каком-либо дне, содержащем приятные или, наоборот, неприятные события, одновременно оценивают эти события. Замена компонента-колоратива приводит к утрате символического значения трансформа.

Замена *красный – веселый – радостный*. См. название заметок с использованием трансформов: «Веселый день календаря» – о праздновании студентами Дня дурака, традиционно проводящегося 1 апреля¹⁶; «1 Сентября – радостный день календаря» – о праздновании Дня знаний¹⁷.

Замена *красный – страшный – мрачный – гнусный*. Негативные эмоции в отношении к различным датам проявляются в названиях и текстах заметок и статей. «Сегодня – “страшный” день календаря» – так охарактеризовано 29 февраля, потому что «29 февраля в календаре бывает всего раз в четыре года. Високосные годы считались в народе несчастливymi, поскольку именно на них чаще всего выпадают всевозможные беды: скот падает, засыхают деревья, случаются болезни, люди разводятся»¹⁸. Трансформ использован в заметке о празднике Хэллоуина: «Мрачный день календаря в окончаньи ноября / Собирает злую силу, поднимает из могилы»¹⁹. «1 февраля – гнусный день календаря» – “крик души” пользователя интернета, которому в указанный день повысили плату за пользование интернетом, о чём на своей страничке и сообщил блогер²⁰.

4. Замена по формуле «цвет – слово-реалия».

4.1. Окказиональные компоненты-заместители называют предметы, явления, понятия, существующие в реальной жизни, в практическом опыте носителей языка. Образовавшиеся в результате преобразований трансформы теряют символический смысл, при этом акцентируется конкретное событие, произошедшее в какой-либо знаменательный день.

«Мирный день календаря» – так в «Учительской газете» охарактеризован отмечающийся 7 ноября День примирения и согласия²¹. «Грязный день календаря» – в стихотворении Антона Старикова под таким названием с большой иронией описывается произошедшая 1 мая авария на водопроводе, в результате которой люди на демонстрацию вышли “грязные”: «Рабочие разных фабрик и всяческих там заводов могут нести свои флаги и не помывшись. ... Это им не помеха, чтобы участвовать в марше...»²².

4.2. Компонент-заместитель конкретизирует лицо, связанное с каким-либо событием, называет участников событий.

См. название заметки «Мамин день календаря», информирующей читателя о том, что «... в центральной городской библиотеке отметили День матери»²³. Под заголовком «Папин день календаря» на портале «Союза женских сил» анонсировалось – вслед за празднованием Дня матери – появление нового праздника – Дня отца: «Со следующего года в России может появиться новый «красный день календаря». В Государственную Думу был внесен законопроект об установлении общенационального Дня отца»²⁴. Аналогичный по модели трансформ «Кошачий день календаря» послужил заголовком очередной заметки: «В современном мире сложился своеобразный кошачий культ... а в Японии еще и празднуют специальный день – День кошек»²⁵.

Анализ трансформаций фразеологизма с компонентом-колоративом позволил сделать следующие выводы.

Основным приемом преобразования ФЕ *красный день календаря* является замена компонента-колоратива.

Такие замены частотны, активность замен обусловлена строением фразеологизма и особенностями субстантивных компонентов, являющихся в данном фразеологизме относительно устойчивой частью ФЕ, обеспечивающей связь трансформов с языковым инвариантом и тем самым позволяющей осуществляться большому количеству замен компонента-колоратива.

В результате преобразований фразеологизма с компонентом-колоративом *красный*, обладающим разными символическими смыслами, образуются целые серии трансформов.

Окказиональные замены происходят по разным направлениям. Наиболее частотны замены по формуле «цвет – цвет», при этом актуализируются всевозможные стороны символических значений колоративов-заместителей. Ряд замен базируется на десимволизации фразеологизма, на проявлении признаков, свойственных реалиям, которые характеризуются посредством преобразованной ФЕ *проходить красной нитью*.

Основным фактором, обуславливающим частотность преобразований ФЕ *проходить красной нитью*, является символический характер компонента-колоратива.

Примечания

¹ Маршак С. День седьмого ноября. URL: <http://russkay-literatura.net/stikhotvoreniya-dlya-detej/404-den-sedmogo-noyabrya-marshak-stikhotvorenie-sillyustratsiyami.html>

² Исаев А., Драбкин А. 22 июня. Черный день календаря. URL: <https://book24.ru/product/22-iyunya-chernyy-den-kalendarya-5884571/>

³ Анна Спридзгаль. Белый день календаря. URL: <https://proza.ru/2020/05/03/992>

⁴ «Белый» день календаря для блогосферы. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Belyj-den-kalendarya-dlya-blogosfery>

⁵ Зеленый день календаря URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200317/1568717404.html>

⁶ «Зелёный день календаря». У российских пограничников сегодня, 28 мая. URL: <https://m.ok.ru/newsu/topic/62614761581340>

⁷ Синий день календаря. URL: <https://krasnostop.ru/obzor-vin/siniy-den-kalendarya/>

⁸ 1 января – Синий день календаря. URL: <https://m.ok.ru/pustosh/topic/67427929666914>

⁹ Сублимация Соккер. Голубой день календаря! URL: <https://stihi.ru/2010/04/14/4142>

¹⁰ Голубой день календаря бывает? URL: <https://otvet.mail.ru/question/13667430>

¹¹ Серый день календаря. URL: <https://66.ru/afisha/event/8114/>

¹² Разноцветный день календаря. URL: <https://region29.ru/2016/06/26/576f7dbd2817cae87c00834d.html>

¹³ Одноклассники. Социальная сеть. URL: <https://ok.ru/video/1578042633>

¹⁴ Разноцветный день календаря. URL: <https://region29.ru/2016/06/26/576f7dbd2817cae87c00834d.html>

¹⁵ Станислав Зарудный. На стих «И в самый тёмный день календаря...». URL: <https://stihi.ru/2015/08/24/3786>

¹⁶ Веселый день календаря. URL: <https://studlive.by/news/vesyolj-den-kalendarya.html>

¹⁷ 1 сентября – веселый день календаря. URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/-1-sentjabrja-ves-lyi-den-kalendarja-fototchet.html>

¹⁸ Сегодня – «страшный» день календаря. URL: <http://yutazy.ru/news/tema-dnya/segodnya-strashnyiy-den-kalendaryahttp://yutazy.ru/news/tema-dnya/segodnya-strashnyiy-den-kalendarya>

¹⁹ Картинки с надписями, Мрачный день календаря – праздник все-таки? URL: <https://www.imagetext.ru/inscription-17475.php>

²⁰ 1 февраля. Гнусный день календаря. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/tibetanfox/post259277787/>

²¹ Мирный день календаря. URL: <https://ug.ru/mirnyj-den-kalendarya/>

²² Стариков Антон Александрович. Грязный день календаря. URL: <https://stihi.ru/2016/03/25/4908>

²³ Мамин день календаря. URL: <http://znameyuzl@tularegion.org>

²⁴ День отца. URL: <http://rusbatya.ru/tag/papin-den>

²⁵ День кошек. URL: http://workinhotel.com/libs/incs/?koshachiy_deny_kalendarya.html

Список литературы

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1985. 288 с.

Василевич А.П., Кузнецов С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: Комкнига, 2005. 2016 с.

Велбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

Жаркынбекова Ш.К. Языковая концептуализация цвета в культуре и языках: автореферат дис... докт. филол. наук. Алматы, 2004. 28 с.

Жульен Н. Словарь символов: иллюстрированный справочник. Челябинск: ООО Изд-во «Урал LTD» 1999. 500 с.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 456 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 с.

Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2004. 672 с.

Третьякова И.Ю. Оказиональные трансформации компонентов-анимализмов в русской фразеологии // Анималистическая фразеология в славянских языках (Лингвистические и культурнолингвистические аспекты). Коллективная монография. Greifswald: Universität Greifswald, 2019. S. 46–51

Фрумкина Р.М. Психоллингвистические аспекты изучения цвета. М.: Наука, 1984. 232 с.

Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / авт.-сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: АСТ, 2008. 556 с.

Berlin B., Kay P. Basic colour terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 178 p.

Dedrick D. Naming the Rainbow: Colour language, Colour Science and Culture. Dordrecht: Boston: Kluwer, 1998. 215 p.

Hieder E.P. Universal in colour naming and memory // Journal of Experimental Psychology. 1972. № 93. Pp. 10–20

Krieg M.F. The influence of French color vocabulary on Middle English Michigan Academician 1979. Vol. 11. № 4

Morgan G., Cobett G. Russian color term salience // Russian linguistics. 27. Wenning W. Farbworter und Sehnen. Nach-Chomskysche Linguistik. B; N.Y., 1985. Pp. 444–456.

References

Bakhilina N.B. *Istoriia tsvetooboznachenii v russkom iazyke* [The history of color terms in Russian]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 288 p. (In Russ.)

Vasilevich A.P., Kuznetsov S.N., Mishchenko S.S. *Tsvet i nazvaniia tsveta v russkom iazyke* [Color and color names in Russian]. Moscow, Komkniga Publ., 2005. 2016 p. (In Russ.)

Vezhbitskaia A. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. 416 p. (In Russ.)

Zharkynbekova Sh.K. *Iazykovaia kontseptualizatsiia tsveta v kul'ture i iazykakh: avtoreferat dis... dokt. filol. nauk* [Linguistic conceptualization of color in culture and languages: Phd thesis]. Almaty, 2004. 28 p. (In Russ.)

Zhul'en N. *Slovar' simvolov: illiustrirovannyi spravochnik* [Dictionary of Symbols: An Illustrated Reference]. Cheliabinsk, "Ural LTD" Publ., 1999. 500 p. (In Russ.)

Melerovich A.M. Mokienko V.M. *Sovremennaia russkaia frazeologiya (semantika – struktura – tekst)* [Modern Russian phraseology (semantics – structure – text)]. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2011. 456 p. (In Russ.)

Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, "ITI TEKhnOLOGII", 2003. 944 p. (In Russ.)

Serov N.V. *Tsvet kul'tury: psikhologiya, kul'turologiya, fiziologiya* [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 672 p. (In Russ.)

Tret'iakova I.Iu. *Okkazional'nye transformatsii komponentov-animalizmov v russkoi frazeologii* [Occasional transformations of animalism components in Russian phraseology]. *Animalisticheskaia frazeologiya v slavianskikh iazykakh (Lingvisticheskie i kul'turnolingvisticheskie aspekty)* [Animalistic phraseology in Slavic languages (Linguistic and cultural-linguistic aspects)]. Greifswald, Universität Greifswald Publ., 2019. Pp. 46–51. (In Russ.)

Frumkina R.M. *Psicholingvisticheskie aspekty izucheniia tsveta* [Psycholinguistic aspects of the study of color]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 232 p. (In Russ.)

Entsiklopediia. Simvoly, znaki, emblem, avt.-sost. V. Andreeva, V. Kuklev, A. Rovner [Encyclopedia. Symbols, signs, emblems, ed.-comp. V. Andreeva, V. Kuklev, A. Rovner.]. Moscow, AST Publ., 2008. 556 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 07.03.2022; accepted for publication 12.05.2022.